

Но всё это не могло сравниться с лёгким ароматом, исходящим от Мо Ина, и с тем, как сердце начинало биться чаще, когда он приближался.

Тело успокоилось, но в глубине души что-то кричало, требуя действий.

Кто бы сейчас думал о совершенно неважной женщине?

Однако, хотя он хотел оставить наложницу Сюань в покое, она сама лезла на остриё ножа.

Днём верховный судья попросил аудиенции, и Мо Ин отправился в Чертог Усердного Правления для обсуждения дел. Как только он ушёл, наложница Сюань привела с собой пять или шесть женщин в опочивальню.

— Ваше величество, — кокетливо сказала наложница Сюань, — сёстры специально пришли, чтобы выразить вам своё почтение!

Она с особым ударением произнесла «ваше величество», наполняя слова притворной невинностью и скрытой насмешкой.

— На улице жарко, давайте, сёстры, пойдём к озеру в беседку, пообщаемся, хорошо?

И Цунчжоу перевернул страницу книги по военному делу, даже не взглянув на них.

— Хотя я и являюсь императрицей, я мужчина, и мне следует избегать подозрений. Возвращайтесь.

Наложница Сюань обменялась взглядом с Чжаои И, одетой в тёмно-синий шёлк.

— Ваше величество, вы не хотите оказать сёстрам честь, — сказала Чжаои И, её тон был гораздо более грубым, с налётом капризности. — Император, несомненно, хотел бы видеть нас дружными. Если он узнает, что вы не хотите разговаривать с сёстрами и не хотите управлять гаремом, не разозлится ли он?

И Цунчжоу закрыл книгу.

Он не проявлял гнева, но его присутствие было настолько внушительным, что остальные женщины замолчали.

— Кашель... — Он кашлянул, его лицо побледнело. — Тогда пойдём.

Наложница Сюань хотела поддержать его, но, встретив его взгляд, её рука дрогнула, и она

опустила её.

Её самолюбие было задето, но она быстро скрыла свои эмоции.

— Ваше величество, пожалуйста, паланкин уже ждёт. — Она потрогала свою шпильку.

И Цунчжоу лишь мельком взглянул на неё, оценив по цвету и мастерству исполнения, что шпилька была дорогой.

В беседке наложница Сюань подняла руку, и служанки подали несколько тарелок со свежим виноградом.

— О, сестра Сюань, как тебе удалось получить столько винограда? Император действительно благоволит тебе. — Время для винограда ещё не наступило, и в большинстве регионов государства Чэн он ещё не созрел. Только самые ранние сорта, которые были подарены императору, считались драгоценными.

Женщины разделили виноград между собой, но И Цунчжоу не притронулся к нему.

Служанки поднесли кувшин с ароматным сливовым вином.

Наложница Сюань лично налила вино для И Цунчжоу.

— Ваше величество, вы, должно быть, уже много ели винограда, поэтому он вам не интересен. Но вино, которое приготовила моя семья, вы обязательно должны попробовать. Оно не только вкусное, но и помогает от жары.

Её пальцы, покрытые лаком, держали бокал, и вино дрожало от её лёгкой дрожи.

И Цунчжоу незаметно окинул взглядом присутствующих, взял бокал, быстро прикрыл его рукавом и выпил залпом, затем вернул бокал.

— Я плохо себя чувствую, только один бокал.

Наложница Сюань явно расслабилась, села за стол.

— Ваше величество, вы больны, одного бокала достаточно. Спасибо за честь.

Она то и дело называла его «ваше величество», думая, что это его раздражает, но И Цунчжоу оставался невозмутимым, словно не замечая её слов.

Наложница Сюань сжала зубы, думая: «Ты только и можешь, что очаровывать императора своей внешностью. Подожди ещё немного, и ты увидишь, как будешь выглядеть!»

Женщины, которые выпили кувшин вина, начали краснеть и проявлять признаки опьянения.

Они, притворяясь пьяными, начали теснить И Цунчжоу, блокируя его со всех сторон, чтобы он не мог уйти.

Вскоре крик наложницы Сюань разнёсся над беседкой.

— Моя шпилька!

Остальные наложницы заговорили хором.

— Может быть, ты где-то её оставила, сестра, поищи?

— Это же шпилька из нефрита Куньлунь с золотым покрытием! Каждый год добывают лишь небольшое количество такого нефрита, она бесценна!

— Нигде не могу найти, может быть... её кто-то взял?

Наложница Сюань заплакала, её лицо было мокрым от слёз.

— Если бы это было что-то другое, я бы не беспокоилась, но это подарок императора на мой прошлый день рождения, я не могу её потерять. Если кто-то из сестёр имеет ко мне претензии, скажите прямо, зачем заниматься воровством? Кто бы ни взял шпильку, верните её сейчас, и я больше не буду настаивать.

И Цунчжоу оставался в стороне, не говоря ни слова.

Наложница Сюань опустилась перед ним на колени.

— Прошу ваше величество, помогите мне.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Обыскать всех!

— А если я откажу?

— Тогда... тогда я позову императора, чтобы он рассудил нас!

Мо Ин как раз слушал бредни верховного судьи о том, что «Чи Линь был оклеветан, это всё подстроил Чжоу Тяньжун», когда Цзы Си подошёл и быстро прошептал ему на ухо:

— Ваше величество, наложница Сюань потеряла свою шпильку и послала за вами.

— Не пойду.

— Императрица тоже там.

— Что?

Мо Ин быстро сообразил, в чём дело, хлопнул по столу и встал.

— Пойдём, посмотрим.

И Цунчжоу был нездоров, и лучше бы ему не находиться на жаре. Мо Ин специально поставил лёд в опочивальне, чтобы ему было комфортно, а наложница Сюань устроила эту игру.

Очевидно, это была ловушка, классический случай обвинения в воровстве, слишком банально.

Его маленького демона-соблазнителя он держал бы на руках, а она что себе позволяет? Чи Линь ещё не был полностью отправлен, она так торопится последовать за ним?

Мо Ин всю дорогу кипел от злости, а когда пришёл в беседку и увидел И Цунчжоу, окружённого женщинами, его сердце ёкнуло.

Он знал, что И Цунчжоу любит тишину, а болезнь и вовсе требовала покоя.

Кто дал наложнице Сюань право так обращаться с его императрицей?

Сердце его горело, и выражение лица стало необычно строгим. Он бросился вперёд, вытащил И Цунчжоу и встал перед ним, защищая, холодно спросив:

— Что происходит?

Наложница Сюань бросилась к нему, обняв его.

— Ваше величество, мою шпильку украли!

Мо Ин, не ожидая этого, оказался в её объятиях. Он попытался оттолкнуть её, но наложница Сюань, как осьминог, прилипла к нему, и он не мог её оторвать.

В глазах И Цунчжоу промелькнула ярость.

— Уберите её от меня!

Мо Ин был в ярости, Цзы Си быстро подошёл и оттащил наложницу Сюань, усадив её в стороне. Он встал между ними, чтобы предотвратить её новый бросок.

— Ты говоришь, что шпильку украли. Кто её взял?

— Я не знаю, здесь только эти сёстры. Прикажите обыскать всех, и всё станет ясно.

Какой кошмар! Если бы он не пришёл, наложница Сюань, вероятно, заставила бы слуг обыскать И Цунчжоу! Он был человеком чести, хотя и был грозным на поле боя, но, конечно, не стал бы спорить с женщинами и, вероятно, не сопротивлялся бы.

Мо Ин взглянул на его бледное лицо, вспомнив, как утром с трудом передавал ему энергию, чтобы улучшить его состояние, и теперь, спустя всего несколько минут, его губы снова стали белыми. Он ещё больше утвердился в своём решении.

— Из-за одной шпильки ты устроила весь этот балаган, ты...

— Ваше величество, — И Цунчжоу потянул его за рукав.

— Что?

Мо Ин, который только что был как огнедышащий дракон, разговаривая с наложницей Сюань, теперь говорил с И Цунчжоу мягко.

— Если наложница Сюань хочет обыска, пусть обыщут. Ведь это подарок императора на её день рождения, он имеет особое значение, кашель...

— Цунчжоу, садись!

Мо Ин одной рукой гладил его по спине, другой махал веером.

Эта серия действий поразила остальных наложниц. Император, такой величественный, когда он так ухаживал за ними?

И Цунчжоу сказал, что можно обыскать, значит, у него был план, и Мо Ин немного успокоился.

— Тогда пусть обыщут.

Служанки подошли и начали обыскивать наложниц одну за другой, но ничего не нашли. Когда остались только Чжаои И и И Цунчжоу, выражение лица Мо Ина стало серьёзным.

Неужели наложница Сюань подсунула шпильку И Цунчжоу, когда он не смотрел? Глупый маленький демон-соблазнитель, возможно, даже не заметил этого, думая, что помогает найти шпильку наложницы Сюань.

— Нашли!

Крик прервал мысли Мо Ина. Служанка нашла сияющую шпильку в зелёном поясе Чжаои И.

Чжаои И побледнела, в ужасе упав на колени.

— Ваше величество, наложница Сюань, это не я!

Наложница Сюань была в не меньшем шоке.

Как это возможно?

Она, воспользовавшись пьяной суматохой, подсунула шпильку в одежду И Цунчжоу. Как она могла оказаться у Чжаои И?

Кроме того, чтобы И Цунчжоу не заметил, она подмешала в его бокал с вином слабительное, чтобы он ослаб и не смог тайно переместить шпильку. Всё должно было пройти гладко, как же так получилось?

Её лицо побелело, и она с трудом выдавила:

— Чжаои И, как ты могла, мы же сестры столько лет.

<http://bllate.org/book/15421/1364246>